

ВЛАДИМИР
БОРОДИН

**ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ
И ПРИШЕЛЬЦЫ**

Аннотация

Научное судно с куратором КГБ на борту встречает необъяснимый артефакт вроде появления НЛО. При этом — ложный сигнал о пожаре, тяжёлая травма главного свидетеля.

Чекист ведёт предварительное расследование, против воли склоняясь от скептицизма к версии об инопланетянах. Он вовлечён даже в ассистенты при трепанации черепа.

Показана работа негласных агентов, вербовочные подходы спецслужбы. Читатель погружён в реалии океанологической экспедиции начала 1970-х годов, в непростые отношения среди экипажа, научного состава и первого помощника капитана.

Спокойствие моряков и учёных при возможной встрече с пришельцами контрастирует с тревогой чекиста и первого помощника. Последний на фоне разлада с командой получает психическое заболевание.

Расследование не закончено; читателю предлагается строить свои версии, а в конце миниповести сравнить их с разгадкой событий. В основе — реальный случай. Дана очень краткая история поисков пришельцев в СССР.

Владимир Бородин

Госбезопасность и пришельцы

1

Белое судно с характерными стремительными обводами корпуса скользило по бирюзовому морю вдаль от обычных путей судоходства. А занесло его сюда вот что: судно было научным, на нём — экспедиция океанологов. Правда, работы заканчивались: осталось зайти в Токио на пару суток «для отдыха команды и научного состава», потом снять гидрологические буи с измерителями течения (это недели две) и — домой! Ну, «отдых» в Токио назывался так условно: предстояла суматоха шопинга, забота потратить жалкие иены по выгоднее. Науке, особенно новичкам, это нелегко, команде — проще, потому что привычнее.

А вот радионавигатора, крепкого мужчину лет пятидесяти, что стоял у борта, глядя вдаль, ждала в Токио тяжёлая работа. Потому, что членом команды он был тоже условно. А на самом деле — негласный куратор экспедиции от Комитета государственной безопасности. Назовём его опять-таки условно подполковником Корневым.

Как же попал подполковник КГБ на такую

должность? Об этом он и вспоминал сейчас, глядя на густеющую бирюзу.

Есть в Хасанском районе Приморского края заповедное место, вблизи стыка границ Кореи, Китая и России. Ну, заповедник-то там как раз не могли создать ни Госкомприроды, ни даже Кабмин, как ни старались добравшиеся до них учёные-биологи. Всё потому, что здесь было негласное охотхозяйство приморских чекистов. Именно тут знаменитый Лоенко, завербовавший самого Джорджа Блейка, под хорошую выпивку накормил комиссию из центрального аппарата фазанятиной из ворон.

Корнев и его старый друг Сергей сидели на берегу моря у костерка за выпивкой. Пляж закрытый — на сопочке погранпост, так что ни души вокруг. А шум набегающих волн мешал подслушивать разговор не хуже классического душа в ванной.

— Ты ведь не первый год в системе, сам понимаешь. Попал под раздачу — так не маячь, стушуйся сам в задние ряды: меньше достанется, — сочувственно сказал Сергей.

— Да знаю..., - ответил Корнев, уже захмелев до ребячества. — Но обидно всё-таки: сколько мы возились с сыном Цвигуна и во Владике, и в Находке. Да и у Константинова схожие проблемы с чадом были, и — ничего. А как я своему оболтусу

порадел, так сразу — выговор, грозят разобраться; «пятно на органы»... Сколько лет прошло, как Андропов озлился против семейственности, а они всё ещё нас его циркуляром бьют. Да только не всех, только неугодных.

— Ну, брат, мы не генералы. Я вот без году неделя, как полкана получил, — брякнул старый друг и смутился: не обидел ли? Помолчав, он продолжил:

— Вот что я могу для тебя сделать: пойдёшь на сто пять суток в море, куратором на флагмане местной науки. Тебя ведь в нашу систему после ТОВВМУ взяли.

— Да ты что! Это же для лейтенантов действующего резерва. Я с этого начинал!..

— Ну, стань сам в позу перед шефом, он тебе и вдует. Ему ведь это как мёд! А так слиняешь на время, отдохнёшь там. Я, пока кадров касаюсь, обосную: у науки в рейсе не так давно один сбежал на Гавайях. Да и помполитом туда какой-то мудрак суёт бывшего начальника тюрьмы, пока штатный помпа в отпуске. Присмотришь за ним: говорят, он нервишки решил подлечить. А работы тебе мизер: заходы им пока режут, стоянки короткие. Значит, команда злая — всё на языке. Отчёт написать — раз плюнуть.

Корнев подумал-подумал, махнул рукой и согласился:

— Ладно, Серёга... Давай допьём на посошок и — на хату.

Они чокнулись, выпили; пустая бутылка звякнула в чёрном пакете, стукнувшись о подружку. Собрали стаканчики, мусор и побрели вверх по откосу.

2

Густая бирюза океана плавно перешла в ультрамарин. «Это — к вечеру, — подумал Корнев, — скоро ужин». Справа с наигранно-безразличным видом подошёл молоденький аспирант, поздоровался. И через минуту вдруг попросил:

— А можно мне с Вами на «Лоране-С» поработать? Поучиться; теорию я знаю.

Корнев повернулся к парню, как бы подумал и спросил:

— А зачем? «Лоран» в наше время отжил своё: спутник даёт место куда точнее и быстрее. Да и плавает «Лоран» из-за помех.

— Так вот как раз помехи мне и интересны, а не навигация. Понимаете, это же радиометеорология! А через неё — локация низколетящих целей...

«Вот прицепился! — подумал Корнев. — И отказать нельзя. А ведь догадается, что навигатор я

липовый». Выигрывая время, он кивнул на океан и спросил:

— Не пойму, почему такой глубокий ультрамарин.

— Воды здесь бедны микробиологией и взвесями, — охотно пояснил аспирант, — вот и прозрачность очень высокая. А при этом цвет — почти по Рэлею: от тёмно-синего до бирюзы. Зависит от высоты солнца и угла зрения.

— О, пора на ужин! — спохватился подполковник, взглянув на часы. — Ну, мы ещё поговорим.

И он притворно заспешил в кают-компанию.

3

После ужина — полный отдых. Кают-компания превращалась в клуб: шашки, шахматы, нарды, тайком — в картишки; телевизор уже брал Японию. Корнев начал обход судна; вообще-то он делал работу первого помощника, которого за глаза все звали помполитом. Но тот потерял контакт с командой уже с первой встречи с ней. А ведь Корнев предупреждал бывшего начальника тюрьмы, ещё когда они вместе ехали на судно:

— Моряки — народ особый, каста своего рода. Вы не спешите, присматривайтесь. У них

даже язык специфический. Вас не примут, если Вы, к примеру, каюту комнатой назовёте.

Помполит осмотрел судно, особо обращая внимание на бытовые условия. Капитан собрал всех в кают-компанию и представил его команде:

— Вот мой первый помощник; пока наш любимый Вадимыч в отпуске. А у Николая Лаврентьича тоже большой опыт работы с людьми.

Вдохновение обуяло новоиспечённого помполита. Он почувствовал, что должен сказать доброе слово команде:

— Да уж!.. С разными людьми приходилось работать. Бывало, такое отребье попадалось. Но с вами, надеюсь, будет легче. Бытовые условия у вас хорошие. Родина заботится о вас: комн..., тьфу, камеры у вас отличные!

Оглушительный хохот подтвердил, что знакомство состоялось. После него Лаврентьич стал бояться команды, уклонялся от речей. Но перед первым заходом в Токио обязан был инструктировать новичков, как вести себя на берегу. И сразу взял быка за рога:

— Вас, советских людей, не должны совращать нейлоновые огни буржуазной рекламы!

Дальше его уже не слушали. А после захода он на общем собрании заявил:

— Я буду бороться упорно с бесспорным порно!

Он имел в виду яркие настенные календари с японками в купальниках, и этим окончательно отдалился от команды. Вот Корневу и приходилось часто делать обходы вместо него.

Так и сейчас: он прошёлся по палубам, по пути заглянул, свободна ли сауна; «через пятнадцать минут» — обещали ему мотористы. Как обычно, обход он завершил на корме. Здесь двое гоняли шайбы морского биллиарда, нецензурно названного «шалаболкой». Двое принесли сюда шахматы; оба они были похожи на чемпиона мира Ботвинника: в летах и молодого. А человек двенадцать сгрудились в шезлонгах, продолжая обсуждать ещё вчерашнюю тему: о пришельцах из других миров, о НЛО, инопланетянах и т. п. Накануне Корнев усмехался: вот свихнулись учёные мужи, начитавшись ксерокопий рукописи океанолога Ажажи. Но сейчас он улыбку сдержал, заметив среди них даже начальника экспедиции, весной только избранного членом-корреспондентом Академии. Авансом его уже звали академиком, а за глаза короче — членом. Были здесь и три завлаба. Уловив слово «НАТО», Корнев прислушался, как бы небрежно.

— Да ещё Геродот рассказывал о НЛО, ныряющем в море и обратно, вблизи Гибралтара. И не побоялся, что его засмеют, — горячился один из молодых учёных. — А перед войной с Наполеоном

команда парохода «Святой Андрей» видела сразу три серебристых эллипсоида, нырявших в Северной Атлантике! А Вы говорите «НАТО»; при чём тут НАТО?!

— Кстати, — вмешался один из завлабов, — англичане издают журнальчик «Марин обзёрвер»; так в нём каждый месяц про морские НЛО.

— Жёлтая пресса, наверное, — возразил скептик Будько, по прозвищу «Длинный», худой, высокорослый и в войлочной крымской панаме. — У них много чего издают....

— Нет, — обиделся завлаб. — Его Ллойд Регистр финансирует. А эти ребята серьёзные. Рекомендую.

— Да и наши моряки подтверждают, — снизошёл до реплики сам начальник рейса. — Помните случай с БМРТ «Василий Киселёв», с экспедицией на НИС «Владимир Воробьёв», с торговыми судами «Антон Макаренко», «Новокузнецк»... А Володю Ажашу я помню ещё по рейсам подлодки «Северянка»; да, романтик он, но — не мошенник.

После слов начальства возникла пауза, титулованные учёные мужи переводили дух. Подполковник Корнев понял, что компания ещё час, не меньше, будет жевать эту тему. К тому же, на корме появился тот самый аспирант, что допекал его «Лораном». Надо было уносить ноги. Вот

«радионавигатор» и решил: «А пойду-ка я в сауну: мотористы, небось, освободили её. Чекист парится, а служба идёт». И он побрёл в прачечно-банный сектор, не подозревая, что скоро проклянёт своё, казалось бы, безобидное решение.

Между тем, на корме паузу прервал сотрудник Тихоокеанского океанологического института, того, что во Владивостоке:

— А вот у нас был случай: Агарков со своей группой Кроноцкое озеро изучал. Там глубина полторы сотни метров. Ну, они пятеро на «Казанке» пошли к центру. И вдруг в полумиле от них вздымается вода и вылетает серебристый эллипсоид. С него, видно, заметили «Казанку» и зависли над водой. Агарков не трус: дал команду сближаться. И тут... мотор заглох! Новый «Вихрь», но обкатанный — ни разу не подводил. И лодка сама развернулась бортом к эллипсоиду. А НЛО шустро полетел к океану. Ну, моторист — дёрг за шнур: и мотор мгновенно завёлся, как ни в чём не бывало.

«Длинный» скептик Будько работал с Агарковым ещё в шестидесятых и знал, что врать он не станет. Надвинув крымскую панаму на лоб, он отошёл к леерам на корме и задумался. Рассеянно глянул на кильватер и... указывая туда пальцем, дико закричал:

— Йы-ы! Йы-ы-ы!!

Кто поближе да помоложе, бросились смотреть. Из-под научного судна на глубине метров десять вылетел серебристый эллипсоид и быстро, слегка погружаясь, отставал в кильватере. Контуры его колыхались при взгляде сквозь волны; но искусственная природа этого приплюснутого шара была несомненна. Ещё бы: под его днищем вырывалось рыже-розовое пламя, как из реактивного двигателя. Диаметр аппарата был метров десять, и даже сгрудившиеся у фальшборта опоздавшие из-за солидности корифеи науки успели разглядеть этот объект прежде, чем он затерялся в кильватерной струе. Благо, вода была очень прозрачна.

И тогда один из «ботвинников» запустил ему вслед шахматной доской.

— Беги на мостик! — крикнул начальник рейса «Длинному». — Прикажи повернуть судно обратно!

Будько рванул вдоль правого борта встреч ветру; хорошо, что панама была на подбородочной резинке.

— Все видели? — спросил шеф. Группа обалдело кивала, не без испуга.

— Нет, я сам на мостик, — решил начальник и засеменял тоже вдоль штирборта. Тройка свиты — за ним.

В метре до трапа на правое крыло мостика

лежал на спине, вытянувшись во весь рост, длинный Будько. По видимости, он был мёртв. Свита остолбенела. Шеф нагнулся, снял панаму, налезшую на лоб Будько, поднял веко своего посланца, уловил пульс — слава богу!

— Глубокий обморок, — сказал шеф. — Не трогайте его; бегом за врачом!

Свита повиновалась. А шеф, кряхтя, полез вверх по трапу, хватаясь правой рукой — в левой была панамы. Между тем все здесь, да и на корме, заметили, что судно резко сбросило ход и стало разворачиваться бортом к направлению на НЛЮ. Вскоре заглох главный двигатель! Это уже из ряда вон...

Запыхавшийся начальник рейса вошёл на мостик. Там, кроме рулевого матроса и вахтенного штурмана, были уже капитан, старпом и ещё кто-то. Все очень встревоженные. Гудел сигнал тревоги; капитан щёлкнул тумблером, отключив его.

— П-п-приказываю повернуть обратно! — почти крикнул начальник рейса капитану.

— Не могу! — непривычно жёстко отрезал капитан. — Не имею права.

— Не понял! — удивился начрейса. — Я — глава экспедиции, высшая власть. Я приказываю!

— При угрозе судну высшая власть — это я, — спокойно сказал кэп. — Но сейчас даже я не

командую.

— То есть как?! — изумился начальник экспедиции. — Почему?

Капитан отодвинулся от какой-то панели на переборке и указал на неё. В многорядье красных лампочек одна тревожно мигала и под ней белел шильдик «Кают-компания».

— Датчик сработал чётко: пожар в кают-компании, и сильный. Имею право временно передать командование пожарному помощнику. Пока главный на судне — Погорелец.

Никто даже не улыбнулся. А ведь это была дежурная шутка: пожарный помощник любил с апломбом сказать: «Моя фамилия — Погорелец. Но я никогда не горел!»

В этот момент на мостике появился радионавигатор, то есть подполковник Корнев. Когда в сауне пот лил с него градом, он вдруг ощутил, что судно сбросило ход, развернулось лагом и заглох главный двигун! Пот сразу показался чекисту холодным; он выскочил, чертыхаясь, натянул брюки, тельняшку и побежал вверх. В проходе столкнулся с пожарным расчётом во главе с Погорельцем и всё понял, как ему показалось.

— В случае такого пожара моя задача: развернуть судно поперёк ветра, заглушить главный двигатель и перейти на вспомогац, — разъяснил

капитан; и добавил:

— Погорелец с пожарным расчётом уже там. Справимся с пожаром и...

— Мостик, мостик, я — Погорелец, — раздался по спикеру громкой связи недоумевающий голос: — Пожар на судне... не обнаружен. Пожара нет...

— Как нет?! — воскликнули сразу капитан и Корнев.

— Срочно врача в кают-компанию! — продолжил пожарный помощник. — Где доктор? Объявите по судну!

Старпом включил общую трансляцию, и по судну, даже на палубах, раздалось:

— Судовому врачу срочно прибыть в кают-компанию! Повторяю...

Капитан, указывая на яркие проблески пожарной лампочки, повернулся к вахтенному штурману:

— А это что? Кто это устроил?

Штурман изо всех сил старался не пожать плечами: знал, это — последнее дело. Тихий голос начальника экспедиции прозвучал в полном безмолвии, и его слышали все:

— Это — пришельцы... Инопланетяне. Они устроили, чтобы мы их не ловили.

Все уставились на шефа: кто с недоумением — нашёл время шутить, кто с застывшей ухмылкой,

а кто и с жалостью — умом тронулся.

— Они вынырнули из-под судна! Все видели. Я сразу же послал на мостик человека, но они ему сознание отключили. Пока я сам добежал, они вам мнимый пожар внушили.

Теперь с жалостью смотрели почти все; остальные — прятали глаза, ухмыляясь.

— Надо попытаться их догнать! Этого же наука требует. Такое открытие!..

— Ну, пожарный сигнал может быть..., - капитан повернулся к пульту и осёкся: лампочка выключилась! Сама собой она не могла погаснуть: современные датчики пожара — это вам не биметалл.

И тут же на мостике появился взмокший Погорелец, в полной растерянности.

— Ну, что там у вас? Что стряслось? — спросил капитан, будто предчувствуя что-то и опасаясь приговора.

— Малость паника была: боцман меня опередил, ворвался в кают-компанию с топором и гаркнул: «Покинуть помещение! Где горим?» А там старики учёные кайфовали. У одной старухи вроде приступ сердечный, один ногу то ли сломал, то ли вывихнул. Доктор там разбирается.

— А пожар-то где?

— Не знаю... Все датчики — целы. Новые датчики, с ампулой. Он если работает, то ампула

лопнет. Их четыре в кают-компании; и все — целые.

Гримасы всех вмиг стали похожи на выражение лица пожарника. Первым очнулся капитан; он кинулся к телефону и scomандовал:

— Машина? Дед, запускай главный. Да, в штатный режим.

— Надо догнать пришельцев! — взял власть начальник рейса. — Это же для мировой науки, для всего человечества, — вдруг сказал он, и сам устыдился своего пафоса.

Капитан взглянул на Корнева; тот едва заметно кивнул. Кэп повернулся к чифу, то есть к старпому:

— Сможешь?

— Место хотя бы отметили? — спросил старпом у академика.

— Да, кто-то из наших догадался там шахматную доску бросить.

Третий штурман присвистнул с безнадёгой.

— Не свистеть на судне! — резко оборвал его капитан. Но старпом обрадовался даже доске:

— Это кое-что; текущая прокладка где? Так, ветер, течение, курс? Когда машине «стоп» дали? На циркуляцию сразу пошли?

Он вызвал двух матросов, дал им по биноклю, по мини-рации «уоки-токи» и послал одного на марс, а второго — на бак: «Ищите шахматную

доску!»

А капитан, поглядывая на действия старпома, стал расспрашивать начальника рейса, что же он видел.

— Поподробнее, пожалуйста, — скромно попросил вставший рядом Корнев. Шеф рассказал всё, что мог, но добавил:

— Вот главный-то свидетель, что первый заметил, больше всех видел, от и до, — без сознания.

— А не рискуем ли мы судном? — спросил капитан у Корнева. — Кто знает, что на уме у этого... объекта?

— Ну, он нас не боится — вон как управился с нами лихо. Значит, топить не будет, — ответил подполковник.

— Всё же я объявлю шлюпочную тревогу; учебную, но без дураков, — сказал капитан. Он снова включил общую трансляцию, и по всему судну услышали его голос:

— Внимание! Всем свободным от вахт и работ — учебная шлюпочная тревога!

Вскоре зуммер «уоки-токи» заставил всех вздрогнуть:

— Есть! — кричал марсовый. — По курсу, румб вправо, в полукабельтове — вижу шахматную доску.

Старпом довольно улыбнулся. Капитан ему

подмигнул одобрительно и скомандовал:

— Стоп, машина! Влево не ходить!

— Возьмём станцию, — сказал начальник рейса, — малую, метров до четырёхсот.

Капитан с облегчением кивнул. Начальник рейса пошёл к гидрологам, чтобы распорядиться насчёт станции.

— Я буду у себя, — сказал кэп вахтенному штурману. Чуть что — сразу звони.

Он кивнул Корневу и спустился в свою каюту. Выждав минуту, подполковник пошёл к нему.

— Ну, что скажешь, чекист? — встретил его капитан.

— Будь проклят тот миг, когда я попёрся в сауну! — начал Корнев. — Задержись на пару минут — всё сам бы увидел. Безусловно, что-то было. Допустим, начитались про НЛО, трындели третий день про это — вот и массовый психоз. Но ведь первым увидел скептик!

— Да, и лжепожар сразу после появления... объекта. И манёвр вынужденный — как у моторки Агаркова. А ведь мою громадину не сравнить с «Казанкой».

— Ну, «после этого» — не значит «вследствие этого»; нас так учили, — перебил Корнев. — К тому же, весь манёвр и паника — следствие всего лишь неисправности датчика, а точнее — линии от него к пульту на мостике.

— Увы, если бы так!.. Только я в каюту пришёл, как Погорелец доложил: он с электромехом и радистом прозвонили всю линию — абсолютно исправна.

— Н-да, загадка, — задумался подполковник. — В любом случае, распорядись, пожалуйста, чтобы наука составила список всех, кто был на корме во время этого... события.

Оба замолчали, пытаюсь придумать хоть какую-нибудь гипотезу, исключаящую НЛО.

— А тебе..., - начал тихо и осторожно Корнев, — тебе лодку под собой проводить доводилось?

Капитан не знал, как ответить: это походило на провокацию. Пауза затянулась.

— Ясно! — сказал Корнев. — Было дело; не спрашиваю, где и когда. А сейчас?

— Ну, ты бы лучше меня знал, если бы под нами пряталась подводная лодка, — предположил капитан.

— Не всегда, — возразил Корнев. — К примеру, если она «топ сикрет»: отстреливает новую торпеду или автономную камеру...

— При свете? Без обеспечения сверху? Вряд ли, — пожал плечами капитан.

— А если... наши «злейшие друзья» хулиганят? Соседи по Земле? «Вероятный противник», как говорится...

— Ну, что мы гадаем? — поморщился капитан. — Давай шифровку своей конторе. Всё равно казус этот мы не прикроем ни учебной пожарной тревогой, ни шлюпочной. Их-то я в судовой журнал впишу, а вот объект — как твоя система распорядится.

Постучал в дверь и сразу вошёл начальник экспедиции; уже с порога сообщил:

— Станцию взяли. Удачно, почти у самой доски: подруливающие включали. Идём искать этих...? Я, как остыл, придумал, что это медуза была, громадная: зачем команду пугать? А своих предупредил, чтобы помалкивали.

— Вот это правильно! — обрадовался капитан. — Спокойнее будет. А у Вас есть список всех, кто видел этот НЛЮ или, скажем так, медузу?

— Составим! — заверил капитана академик. — Дам команду.

Все трое поднялись на мостик. Академик подал капитану лист бумаги и сказал:

— Наши математики вот схему поиска рассчитали: расходящаяся логарифмическая спираль. По теории вероятности — лучший способ, в смысле быстроты обнаружения.

— Легче по архимедовой, — вздохнул капитан. А впрочем, хозяин — барин.

В этих широтах темнеет быстро. Всем велели надеть спасжилеты, снова марсовый и

вперёдсмотрящий — по местам. Поставили добровольно-принудительных наблюдателей вдоль лееров шлюпочной палубы и велели искать большую медузу или что-то на неё похожее. Надежда была лишь на то, что удастся засечь пламя реактивной струи, если вспугнутый объект даст дёру. А если... Вспомнился профессор Аронакс: как он по воле Жюль Верна гонялся за нарвалом, а нарвался на «Наутилус» капитана Немо.

— Гидрохимики наши пробы воды анализируют, даже вечерний чай пропустили, — сообщил академик.

— А что это даст? — скептически пожал плечами второй штурман. — Винтами всё перемешано.

— Не скажите! — усмехнулся начальник рейса. — Я с этими ребятами как-то по следам атомного авианосца американского ходил. Так они не только регламент работ его реактора определяли, но даже меню в столовой команды; по дерьму, что янки за борт сливали.

— Ну! — восхитился второй штурман. — Прямо шерлоки холмсы.

Судно, оставив лишь ходовые огни, раскручивало спираль до полуночи. Безрезультатно. Снова взяли курс на Токио.

Корнев пришёл в свою каюту, заварил кофе и стал ждать данные химического анализа воды.

Чтобы отвлечься да и время убить, он начал читать детектив. Неплохой вроде бы: «Звёздный час инспектора Глебски». Вскоре дочитал до следующего. «Это просто самоубийство — верить! Это значит — взять на себя такую ответственность, на которую я не имею никакого права, которой я не хочу, не хочу, не хочу...». Дальше читать он не смог. «Ну, прямо про меня, — подумал Корнев. — Вот удружил Серёга: отдохнёшь, мол, от службы. А тут надо шифровку сочинять в Управление: что-то вроде «обнаружил инопланетян, жду указаний». Ведь уволят без выслуги и в психушку отправят!» Он закурил, но спокойствие не пришло. Снова взялся за детектив; и опять напоролся на пророчество: «Представить было страшно, что станут говорить в Управлении об этой истории». Корнев швырнул книжку на койку, закурил ещё раз; и его осенило.

«А ведь выдумка про громадную медузу — это же спасение! Да и почему «выдумка»? Это вполне правомочная версия. Сколько тайн ещё в океане! Вон, кальмары там семиметровые, гигантские скаты. А реактивный двигатель — это мощные электроразряды; может, они и вызвали срабатывание лампочки. Дым — «чернила», как у кальмара, только рыжие».

Сочинив морского дьявола — комбинацию кальмара, ската и медузы, Корнев совсем

успокоился. Никакой шифровки вообще не надо: пусть учёные мужи сами разберутся, а моя хата — с краю.

«Но, с другой стороны, — подумал подполковник, — очень возможно, что не всех осведомителей на судне передали мне на связь. Вдруг есть третий, и он на меня настучит? Донесёт, что я скрыл ЧП, и...». Корнев машинально взял третью сигарету, выкурил её, даже не заметив. «Нет, — решил он, — шифровки не надо. Сразу во Владике доложу про «медузу»: лучше выговор за ненаблюдательность, чем...».

Резкий звонок телефона прервал его мысль.

— Не спишь? — услышал он голос капитана. — Поднимись ко мне: сейчас анализ воды принесут.

В каюте капитана сидел начальник экспедиции; он передал хозяину список бывших на корме в период от появления до исчезновения «НЛО».

Вскоре пришёл и начальник отряда гидрохимии.

— Ну, докладывай, — сказал академик химику и взглянул на хозяина каюты.

— Результаты аномальные; это точно, — сказал гидрохимик. — Повышены даже калий, натрий, хлор, магний и азот. Правда, естественный фон для них, понятное дело, сильнейший, потому и